

— Раз тебе так нравится, я тоже попробую. — Шао Циянь, впервые получив упрёк, и то повеселел.

Вэй Е очень трепетно относился к еде. Когда он ел что-то вкусное, его щёки надувались, глаза сияли — это было заразительно. Если бы он стал стримером по поеданию еды, точно бы заработал кучу денег.

Шао Циянь, глядя на него, сказал:

— От острого, похоже, возникает привыкание.

— Вкусно, но много есть нельзя, здоровье важнее. — Вэй Е нахмурил своё бледное личико размером с ладонь и серьёзно сказал: — Я схожу за продуктами, к обеду приготовлю что-нибудь лёгкое.

Вэй Е выстирал тряпку, повесил сушиться, достал из сушилки свою вчерашнюю выстиранную одежду и, быстро одевшись, вышел из дома.

Вернулся он с полными руками покупок; на его пальцах, белых как нефрит, остались красные следы от пакетов. Помыв руки, он не удержался и сунул пальцы с отметинами в рот, слегка прикусив.

Чей-то мягкий, но полный тепла взгляд упал на него. Заметив, что за ним наблюдает Шао Циянь, Вэй Е поспешно сунул пальцы, испачканные слюной, под кран, чтобы показать, что он — чистоплотный и гигиеничный повар. Обернувшись, он улыбнулся Шао Цияню:

— Господин Шао, занимайтесь своими делами, как приготовлю — я вас позову.

— Спасибо за труды. — Шао Циянь отвёл взгляд, но не вернулся в кабинет, а присел за обеденный стол неподалёку.

Вэй Е надел фартук и начал разделять продукты. Дети из бедных семей рано становятся самостоятельными. Он был не так уж стар, но готовил очень умело, и вскоре из кухни поплыл аппетитный аромат. На кухне Шао Цияня имелась вся необходимая утварь и приправы, но готовили здесь редко, и этот запах домашнего тепла был непривычным, но приятным. Погода становилась теплее, температура на кухне поднялась, и Вэй Е быстро вспотел.

Он дважды мыл руки, и, пока жарил овощи, услышал, как зазвонил его телефон. Держа в руках мокрую лопатку, Вэй Е с затруднением взглянул на лежащий на столе телефон и хотел попросить Шао Цияня ответить, но тот уже взял телефон и подошёл к нему. Телефон был поднесён к уху самым новым боссом.

Вэй Е наклонил голову и приблизился к его руке, услышав взволнованный голос Шэн Цинцин:

— Вэй Е, я видела новости: Линь Тяньхао посадили в тюрьму!

— Да, теперь тебе больше не нужно бояться, что тебя будут донимать, — мягко ответил Вэй Е.

Шэн Цинцин сказала, что хочет лично поблагодарить Шао Цияня. Вэй Е взглянул на своего благодетеля, стоящего рядом, и Шао Циянь едва заметно покачал головой. Тогда он сказал:

— Будь спокойна, я от твоего имени поблагодарю главу Шао.

Слушая его знакомый приятный голос, Шэн Цинцин почувствовала, что тучи перед её глазами рассеялись, и не смогла сдержать слёз радости.

— Вэй Е, спасибо, что всё это время был рядом... — Она немного нервно спросила: — Я собираюсь сдавать экзамены и уехать отсюда. Ты не думал... о том, чтобы перебраться в другой город?

Шэн Цинцин приглашала Вэй Е уехать вместе с ней. Телефон у его уха дрогнул: Шао Циянь слегка сжал пальцы, коснувшись волос на виске Вэй Е. Держать руку долго устанешь. Вэй Е взглянул на стоящего рядом «держателя телефона» в лице президента компании и невольно ускорил темп речи:

— Перемена места пойдёт тебе на пользу. Лучше смени все контакты, чтобы Шэн Дацюань, когда выйдет из тюрьмы, не смог тебя найти. Что касается меня... я сейчас неплохо устроился в Корпорации Шао, так что не уеду.

— А... вот как. — Шэн Цинцин изо всех сил старалась скрыть разочарование в голосе. Сжимая телефон, она набралась смелости и задала вопрос, который вертелся у неё на душе:

— Вэй Е, почему ты так добр ко мне? Есть ли что-то, что ты хочешь мне сказать?

Сердце её колотилось. Всё это время в салоне «Тату» коллеги считали, что Вэй Е влюблён в неё.

— Цинцин, где бы ты ни была, мы навсегда останемся друзьями, — голос Вэй Е был всё так же мягок. — Если у тебя возникнут какие-то трудности, в любое время обращайся ко мне.

Огромное разочарование накрыло Шэн Цинцин. Она попрощалась с Вэй Е, глядя на телефон, чувствуя облегчение, смешанное с пустотой.

Телефон отключился, и зелень в сковороде как раз приготовилась. Когда Вэй Е выкладывал блюдо, Шао Циянь всё ещё стоял рядом и вдруг сказал:

— Я боялся, что ты согласишься с ней.

— Как я мог? Я же обещал тебе быть твоим помощником, — ответил Вэй Е с улыбкой, на его

щеках мелькнули ямочки и тут же исчезли. — Но... ты правда так переживал? — Этот вопрос уже давно вертелся у него в голове. Вэй Е, делая вид, что открывает холодильник, украдкой взглянул на Шао Цияня. — В Корпорации Шао нет недостатка в высококлассных специалистах. Почему ты выбрал именно меня? — Объяснение, что ему нравится смотреть, как я зарабатываю деньги, казалось совершенно неубедительным.

Талия, перетянутая тонким пояском, мелькала перед глазами — протяни руку, и можно обхватить её одной рукой. Фартук сзади на талии был завязан аккуратным бантиком, словно ленточка на подарке, манящая развязать. Шао Цияню очень хотелось ухватиться за кончик шнурка и потянуть, но солидный возраст придавал ему выдержки, и он лишь сделал шаг вперёд.

Дверца холодильника, только что приоткрытая, была мягко прижата обратно чьей-то рукой, и Вэй Е оказался зажат между холодильником и мужчиной.

— Вообще-то я впервые увидел тебя не в «Тату», — прозвучал за спиной спокойный повествовательный голос. — Это был дождливый день, я видел, как ты продавал зонты на автобусной остановке.

Водитель Старый Ли купил один, за десять юаней. Тогда Шао Циянь сидел на заднем сиденье машины и сквозь завесу дождя видел прекрасную улыбку Вэй Е. Словно сорная трава, пробивающаяся из щелей между кирпичами, — в неблагоприятных условиях она всё равно упорно растёт.

— Когда я снова тебя увидел, я подумал... — голос Шао Цияня понизился, словно он боялся спугнуть его, — что тебя стоит пересадить в горшок.

Вэй Е задумался: это было, наверное, несколько месяцев назад, когда он только что сюда попал.

Так это признание? Старина Шао такой романтик.

Вэй Е, у которого была очень толстая кожа, действительно смутился. Это было первое признание в любви с первого взгляда, которое он получил. Чьё-то дыхание коснулось его уха. Пальцы Вэй Е, вцепившиеся в край холодильника, напряглись и сжались. Он весь пылал, кожа на затылке окрасилась в цвет персиковых лепестков. Пробный поцелуй опустился на его ухо, и Вэй Е мгновенно присел на корточки перед Шао Циянем, а затем, смущённый и растерянный, юркнул из кухни.

— Еда в кастрюле, накладывай сам! — Ой-ой, жаль, что он был мужчиной, который стремился стать сердцеедом.